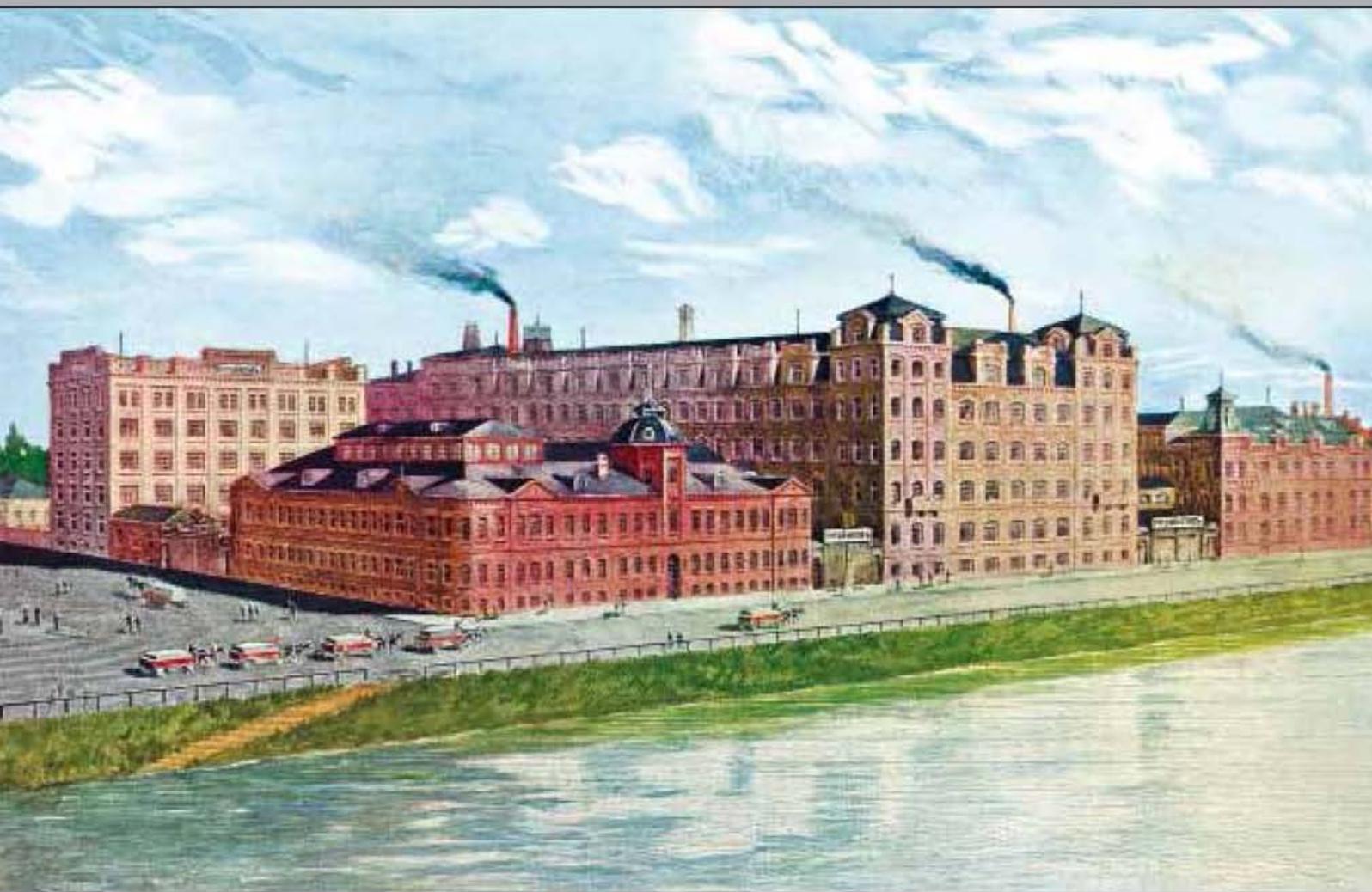

№ 8 (296). АВГУСТ 2015

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Е. И. ВАШКОВ. ВИД ФАБРИКИ
ТОВАРИЩЕСТВА ЭЙШЕМ. 1912 ГОД

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал

Главный редактор А.Ф. Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов),
А.А. Белай, В.Ф. Козлов,
В.В. Максименко,
А.С. Матросов

Художник-верстальщик:
С.В. Певцова

Редактор-корректор:
Г.Н. Жолобова

Распространение: (495) 912-23-04

Издатель: ГУП «Редакция журнала
«Московский журнал. История
государства Российского». 2015

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 109004, Москва,
Николаянская ул., д. 45/8, стр. 1
Телефон: (495) 911-76-13, 912-94-03
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru

Журнал зарегистрирован
Государственным Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 012120 от 14.04.1999.

Подписано к печати 15.07.2015.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 х 90/8.

Тираж 5000 экз.
Цена договорная.

Заказ №

Отпечатано:
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
ОАО «Первая Образцовая Типография»:
142300, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

ТРУДЫ И ДНИ 2 *Михаил Михайлович Горинов*
Жизнь, связанная с Москвой
Московские адреса историка, публициста, общественного деятеля
А.А. Кизветтера (1866–1933)

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ 28 *Наталья Александровна Филаткина*
Василий Александрович Кокорев (1817–1889)
Очерк жизни и деятельности

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ 47 *Андрей Сергеевич Яновский*
Неизвестное творение архитектора Струкова
История и день сегодняшний вокзального здания подмосковной железнодорожной станции Немчиновка

ВИФЛИОФИКА 52 *Архимандрит Макарий (Веретенников)*
Периодизация истории Русской Церкви и дефиниция периодов
Историко-библиографический комментарий

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ 62 *Владимир Фотиевич Козлов*
Александра Геннадьевна Смирнова
Московскому краеведческому обществу — 25 лет

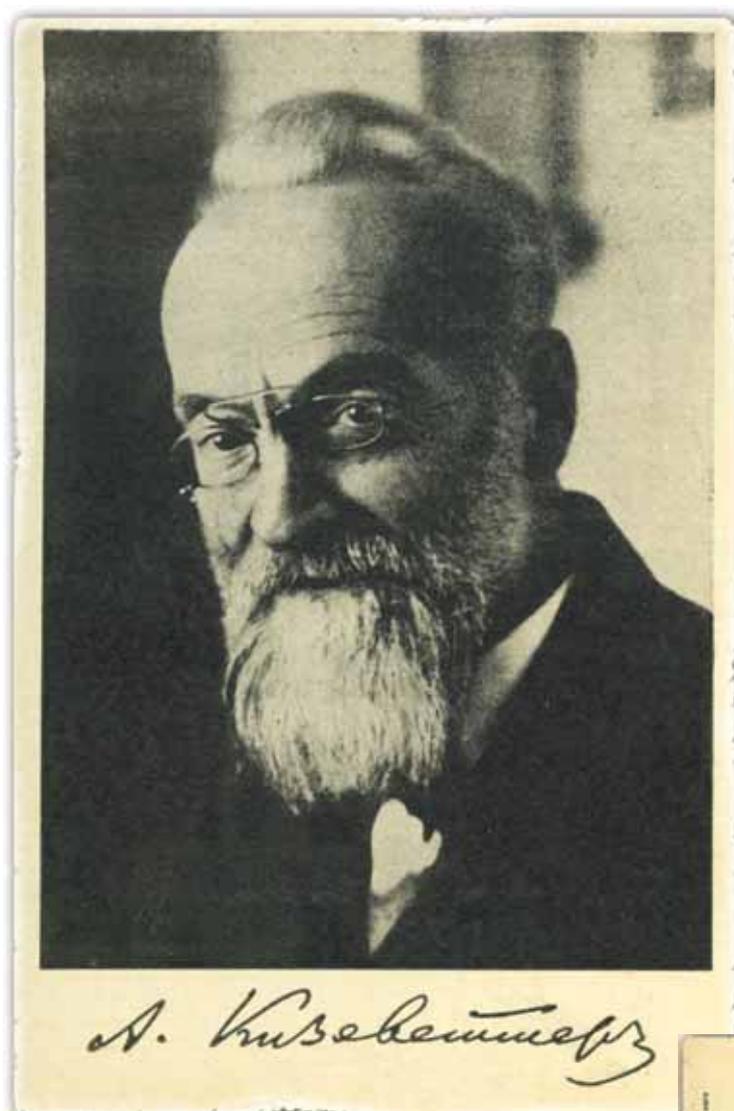
ПО РОССИИ 77 *Вера Леонидовна Кошелева*
Одиссеи Николая Ванье
По поводу вручения премий Русского географического общества

АЛЬБОМ 83 *Галина Владимировна Аксенова*
Вашковы
О двух старших представителей этой творческой династии — журналисте, писателе И.А. Вашкове (1846–1893) и его сыне — художнике и писателе Е.И. Вашкове (1878–1938)

Михаил Михайлович Горинов

ЖИЗНЬ, СВЯЗАННАЯ С МОСКВОЙ

Московские адреса историка, публициста,
общественного деятеля
Александра Александровича Кизеветтера (1866–1933)

Почтовая карточка, на обороте которой указано, что прибыль от этого издания предназначается на постановку памятника на могиле профессора А.А. Кизеветтера на Ольшанском кладбище в Праге

Среди российских историков, живших и работавших в эмиграции, одно из центральных мест занимает любимый ученик В.О. Ключевского А.А. Кизеветтер — специалист по русской истории XVIII—XIX веков. Он был скрупулезным архивным исследователем, талантливым педагогом, активным общественным деятелем. Научное наследие Кизеветтера огромно: общий список трудов, не включая нескольких сотен политических статей, составляет невероятную цифру — 1003 печатные работы¹. Дар оратора и лектора, яркий природный ум, логика, умение спорить и находить контраргументы в дискуссии выдвинули Кизеветтера в политические деятели. Член ЦК кадетской партии, он являлся ее «ударной силой». Составленное им (совместно с В.А. Маклаковым) своеобразное руководство для кадетских пропагандистов — «Нападки на партию народной свободы и ответы на них»² — более известно под названием «кизеветтеровского катехизиса». Впрочем, политика, несмотря на то, что Кизеветтер был в нее глубоко вовлечен, не занимала главного места в его жизни. Он считал себя прежде всего ученым.

Жизнь Кизеветтера до эмиграции была теснейшим образом связана с Москвой. Здесь он окончил университет. В Москве развернулась его работа как преподавате-

ля, ученого, общественного деятеля. Литература о Кизеветтере достаточно обширна, но в основном она посвящена научному творчеству историка, а не его личности. С начала 1990-х годов написано несколько серьезных биографических работ³. Однако в них не уделено должного внимания вопросу о московских адресах Александра Александровича. Не всегда указаны конкретные дома и места столицы, связанные с его именем. При этом авторы зачастую ссылаются на мемуары Кизеветтера⁴, не учитывая, что он писал их много лет спустя в эмиграции, а потому приводимые там сведения не всегда точны. Биография историка требует дальнейшего изучения. Для этого необходимо обратиться к дореволюционным справочным изданиям (в частности, к адресной книге «Вся Москва»), а также к архивным первоисточникам и воспоминаниям современников Александра Александровича, опубликованным в эмиграции и практически не использованным в современной историографии.

Благодаря метрическому свидетельству, находящемуся в составе личного дела Кизеветтера в Центральном государственном архиве города Москвы в фонде Московского университета, мы узнаем, что Александр родился 10 мая 1866 года в Петербурге в здании Главного штаба, а крещен 21 мая

Санкт-Петербург. Здание Главного штаба на Дворцовой площади

того же года в церкви Главного штаба (церковь великомученика Георгия Победоносца размещалась на четвертом этаже дворового флигеля). Родители: отец — помощник начальника архива Главного штаба статский советник Александр Иванович Кизеветтер, лютеранского исповедания; мать — Олимпиада Николаевна, православного исповедания⁵, внучка церковного композитора протоиерея П.И. Турчанинова (1779—1856).

Отец имел казенную квартиру при самом помещении архива в верхних этажах здания с видом на Дворцовую площадь. «Итак, я родился в архиве! Уж не отсюда ли и проистекла владеющая моей душой любовь к занятиям», — писал историк⁶.

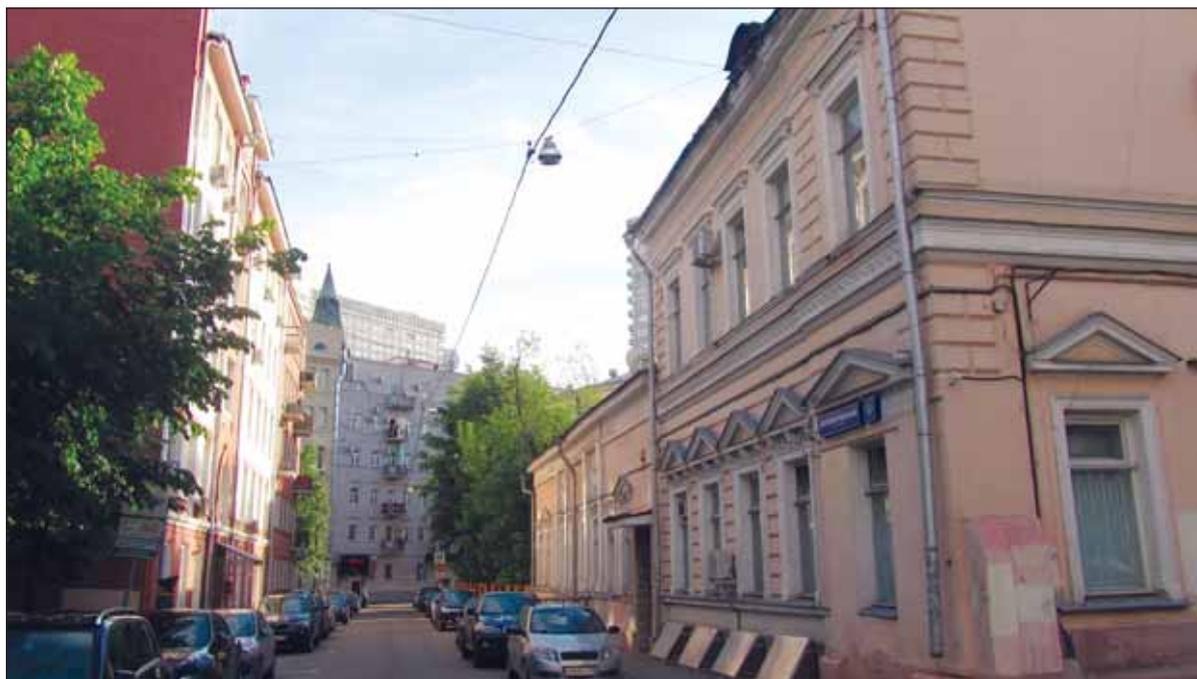
В то же время Кизеветтер считал Петербург своей родиной лишь формально. В 1868 году, когда Александру исполнилось два года, отец был вынужден по настоянию врачей поменять климат и переехать с семьей в Оренбург, где занял должность представителя Военного министерства при Оренбургском генерал-губернаторе. В Оренбурге Кизеветтеры прожили 16 лет. Александр восемь лет (1876—1884) учился в оренбургской мужской гимназии. Он отличался «любопытностью ко всем предметам и в особенности к словесности и французскому языку»⁷. Из гимназии Кизеветтер вынес глубокий интерес к истории, хотя, как следует из аттестата зрелости, имел четверку по этому предмету⁸. Вышедшая

в 1881 году книга В.О. Ключевского «Боярская Дума Древней Руси» произвела на него сильнейшее впечатление и во многом повлияла на выбор профессии.

В 1884 году семья переехала в Москву, и в сентябре того же года Кизеветтер стал студентом историко-филологического факультета Императорского Московского университета. Сперва Кизеветтеры поселились в меблированных номерах «Швейцария» купца Никиты Ивановича Михеева на улице Мясницкой, 15⁹.

Вскоре Александр Кизеветтер перебирается в район Арбата, в Большой Ржевский переулок. Он живет в доме № 7, который принадлежал отставному штабс-капитану Николаю Николаевичу Чернявскому. Дом не сохранился. По данным 1-го Арбатского полицейского участка, отложившимся в личном деле Кизеветтера, Александр Александрович жил в этом доме на протяжении всех студенческих лет (1884—1888), а также после окончания университета¹⁰.

В сентябре 1884 года Кизеветтер приступил к занятиям в университете (Моховая, 15). С первого курса Александр «ушел с головой в книги и делил свое время между университетской аудиторией и публичной библиотекой Румянцевского музея»¹¹, располагавшейся в Пашковом доме (Моховая, 3). Его времяпрепровождение разнообразилось «вылазками» на галерку Малого театра (Театральная площадь, 1/6), где он переживал «минуты

Москва. Большой Ржевский переулок. 2015 год

*Московский университет
на Моховой
улице*

Пашков дом

*Фотографии
2015 года*

высочайшего эстетического наслаждения» от игры Марии Ермоловой, Гликерии Федотовой, Александра Ленского, Александра Южина. Когда на гастроли приезжали итальянские или немецкие актеры, Кизеветтер совсем «исчезал из библиотечного зала Румянцевского музея и предавался театральному запою»¹².

В первый же год пребывания в университете Кизеветтер слушал лекции любимого профессора В.О. Ключевского, который «прочитывал полный курс русской истории в течение двух лет»¹³. В Василии Осиповиче Кизеветтер признавал органическое сочетание глубокого ученого, тонкого художника слова и вдохновенного лектора-артиста. Но настоящей школой научного исследования явились лекции и семинары по всеобщей истории профессора Павла Гаври-

ловича Виноградова (1854–1925), которому был присущ особый дар сплачивать ученых, втягивая их в общую работу по исследованию исторических памятников. «Гостеприимная квартира П.Г. Виноградова в небольшом домике священника Слобцова в Мертвом переулке, — вспоминал Кизеветтер, — была тогда центром оживленного общения московских историков. <...> Здесь мы видели Ключевского в непринужденной приятельской обстановке и наслаждались блеском его юмора. Здесь П.Н. Милюков (1859–1943) излагал свои открытия по истории петровских реформ; С.Ф. Фортунатов (1850–1918), блестящий знаток политической истории, знакомил с этюдами из жизни английского парламента. <...> Иногда приезжали историки из других городов»¹⁴.

В своих воспоминаниях автор не совсем точен. Справочник «Вся Москва» сообщает, что Виноградов действительно жил (с 1887 года) в доме священника (№4), но не Словцова, а Федора Мартыновича Ловцева, и не в Мертвом переулке, а в Большом Левшинском, находящемся рядом¹⁵. Сегодня на месте этого дома располагается мексиканское посольство.

Специальные курсы по историографии истории России читал студентам П. Н. Милюков. Как и Виноградов, Павел Николаевич вводил слушателей в свою «научную лабораторию», организовав занятия у себя дома. Он жил на улице Плющиха, в доме подполковника Алексея Алексеевича Бартенева (№32, кв. 5; сегодня на месте этого дома — длинная советская жилая многоэтажка). «Тут воочию развертывалась перед нами картина кипучей работы ученого, с головой ушедшего в свою науку, — вспоминал Кизеветтер. — Его скромная квартира походила на лавочку букиниста. Там нельзя было сделать ни одного движения, не задев за какую-нибудь книгу. Письменный стол был завален всевозможными специальными изданиями и документами. В этой обстановке мы просиживали вечера за приятными и интересными беседами»¹⁶.

В такой атмосфере прошли студенческие годы Кизеветтера. Он любил посещать и заседания Московского Юридического общества, которое собиралось в деревянном особняке профессора Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910) в Скатертном переулке. Кизеветтер восхищался умом, достоинством и манерами Сергея Андреевича. Общество носило ученый характер, однако доклады и дебаты, происходившие там, часто приобретали политический характер, и участие в заседаниях прибавляло Кизеветтеру, по его собственному признанию, «общественной зрелости»¹⁷.

В 1888 году Александр Александрович окончил Московский университет, был утвержден в степени кандидата и оставлен для подготовки к магистерскому званию по кафедре русской истории, которую возглавлял Ключевский.

Через пять лет (1893) Кизеветтер покидает дом Чернявского в Большом Ржевском переулке и переселяется еще ближе к Арбату. Согласно справочнику «Вся Москва», в 1893–1894 годах он жил в Большом Николопесковском переулке, в доме №11

тайного советника Аполлона Ивановича Грушки¹⁸. В 1895 году Кизеветтер снова меняет квартиру, перебравшись на Смоленский бульвар в дом мещанина, действительного статского советника Владимира Львовича Клумова (№ 34, кв. 9)¹⁹. В 1897-м Александр Александрович переезжает на Малую Никитскую улицу, в дом Александра Васильевича Шуберта (№27–29; сегодня этот старинный особняк XIX века превращен в четырехзвездочный отель)²⁰. Наконец, в 1899-м Кизеветтер на целых 23 года (до высылки из России) обосновывается на Моховой улице, в доме Братоловского общества (№ 10, кв. 8)²¹.

К моменту окончания университета у Кизеветтера завязались близкие знакомства в профессорских кругах. Оживленным центром общения московских историков были тогда упомянутые выше журфиксы у П.Г. Виноградова и у П.Н. Милюкова (по вторникам), а также у Степана Федоровича Фортунатова (по воскресеньям)²² на его квартире в доме вдовы коммерции советника А.И. Епишкиной (Девятинский переулок, 14; на месте этого дома сейчас находится посольство США). Кизеветтер попал в сложившийся вокруг В.О. Ключевского круг единомышленников, связанный общими научными и общественными интересами (П.Г. Виноградов, О.П. Герасимов, В.Н. Сторожев, Д.М. Петрушевский, П.И. Беляев). Самым близким другом был Александр Алексеевич Кудрявцев (1863–1893) — преподаватель истории в Лазаревском институте восточных языков. С Кудрявцевым Кизеветтера сближали не только научные интересы, но и любовь к театру, музыке, русской культуре²³. Вероятно, Кизеветтер часто бывал в гостях у друга, который жил в 1888–1890 годах в Калошином переулке в доме дворянина Владимира Александровича Давыдова (№ 6; сейчас на этом месте — типовой жилой дом)²⁴, а с 1891 года до смерти — в Малом Николопесковском переулке в доме (также не сохранившемся) отца своей жены, надворного советника швейцарского гражданина Якова Ивановича Фрауенфельдера (№ 6)²⁵.

Кончина А.А. Кудрявцева в тридцатилетнем возрасте глубоко потрясла Кизеветтера: «Для меня как будто перевернулась одна и началась другая страница моей жизни, исчезла опора»²⁶. 6 июня 1894 года он обвенчался с вдовой своего друга Екатериной Яковлевной Кудрявцевой (1864–1924),

урожденной Фрауенфельдер, в московской Ржевской церкви на Поварской улице²⁷ (церковь не сохранилась). Александр Александрович принял на себя воспитание двух детей Екатерины Яковлевны: Всеволода (1885—1953) и Натальи (1886—1931)²⁸. Первый стал впоследствии профессором математики в Московском университете, вторая — учительницей²⁹. В 1895 году у Кизеветтеров родилась дочь Екатерина³⁰. Жена помогала мужу в научной работе, разделяла его политические убеждения.

По окончании университета (1888) Кизеветтер занялся активной педагогической деятельностью. Он преподавал историю и географию в Лазаревском институте восточных языков (Армянский переулок, 2, дом Лазаревых; в 1921—1954 годах — Московский институт востоковедения; теперь в этом здании — посольство Армении), читал лекции по русской истории на педагогических курсах в здании Политехнического музея (Новая площадь, 3/4), историю русской литературы в Московском художественном училище живописи, ваяния и зодчества (сейчас — Российская Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, ул. Мясницкая, 21). Кизеветтер также преподавал на Высших женских курсах В.И. Герье в 1888 году, в последний год перед перерывом в их деятельности. В тот период курсы располагались в здании Политехнического музея на Лубянской площади. Однако Александру Александровичу удалось про-

читать лишь несколько лекций. Он вступился за двух уволенных курсисток, выступавших за демократизацию обучения. На этом его отношения с Владимиром Ивановичем Герье (1837—1919) были прерваны и чтение курсов прекращено³¹.

Как отмечал А.Ф. Изюмов³², на женских курсах боялись экзаменоваться у Кизеветтера, поскольку Александр Алек-

Церковь Ржевской иконы Божией Матери на Поварской улице.

Из альбома Н.А. Найденова «Москва. Соборы, монастыри и церкви. 1882—1883 годы»

Здание бывшего Лазаревского института восточных языков. 2015 год

*Политехнический музей.
2010 год*

*Академия живописи,
ваяния
и зодчества
Ильи Глазунова.
2015 год*

сандрович «был очень строгим. Он был более резким и вспыльчивым, чем спокойные М.М. Богословский (1867–1929) и Ю.В. Готье (1873–1943). Слушательницы предпочитали сдавать экзамены по их курсам. Но кто садился за экзаменационный стол к Кизеветтеру, тот снисхождения получить уже не мог. «И слез немало было пролито за этим столом», — иногда в шуточных разговорах вспоминал Александр Александрович»³³. Впрочем, по словам ученицы Кизеветтера Т.А. Бакуниной³⁴, установившаяся за ним репутация строгого экзаменатора была несправедливой: «Он требовал только сознательного отношения к предмету. Если он видел, что экзаменующийся не знает чего-нибудь

потому, что не понял, он тут же старался объяснить ему это в нескольких словах. Бывали, правда, случаи, когда терпение его оставляло. После ряда наводящих вопросов, которые не приводили к желаемому результату, он наконец кричал: «Ну, а чья дочь была Елизавета Петровна? Петровна! Вы слышите?» Когда и такой наводящий вопрос не помогал, Александр Александрович позволял себе сказать что-нибудь очень ядовитое»³⁵.

С 1893 года Кизеветтер начал читать лекции по истории в Обществе воспитательниц и учительниц, отчасти выполнявшем роль частной высшей школы для женщин после закрытия Высших женских курсов Герье. Это общество располагалось

на Арбате, в доме Общества русских врачей (№ 25; построен в 1871 году архитектором Р.А. Гедике), на втором этаже, над аптекой³⁶. Здесь читались курсы по гуманитарным и естественным наукам, и в составе лекторов были профессора с громкими именами — физиолог И.М. Сеченов (1829–1905), зоолог М.А. Мензбир (1855–1935), историк Р.Ю. Виппер (1859–1954). И все лекторы, работавшие «дружной семьей», сходились вечерами по средам в квартиру вдохновительницы и организатора курсов Анны Николаевны Шереметевской (1856–1921), жившей в Еропкинском переулке, в доме № 16 (сегодня на его месте — элитный жилой комплекс), где за скромным ужином велись оживленные приятельские беседы.

Таким образом, Кизеветтер, еще не став доцентом, получил прекрасную подготовку к последующей деятельности университетского преподавателя.

В 1897 году Александр Александрович начал читать специальные курсы в Московском университете (история Крестьянской реформы, внутренняя политика России в первой половине XIX века), в 1898-м стал приват-доцентом по кафедре русской истории. «Читал — вернее, говорил — Кизеветтер необыкновенно просто и свободно, выразительно и ярко, однако без всяких “красот”, — вспоминал М.В. Вишняк³⁷. — Общедоступные по форме, лекции были насыщены далеко не всем известными фактами. Оригиналь-

ный образ или остроумное сравнение помогали слушателю удержать в памяти сказанное, восстановить если не отдельные подробности и нюансы, то общее содержание и ход аргументации»³⁸.

Как руководитель семинарских занятий Кизеветтер был популярен, хотя очень требователен. А.Ф. Изюмов: «Александр Александрович не стеснял свободу участников семинара и не подавлял их своими комментариями. Он обращал семинар в своего рода дополнительный курс, но при заслушивании рефератов всегда был самым строгим и в то же время доброжелательным критиком. Он прекрасно разбирался в тех рефератах, которые были сделаны с увлечением, и отмечал их по сравнению с теми, которые были сделаны лишь для того, чтобы получить зачет»³⁹.

Кизеветтер с большим вниманием относился к своим ученикам: «Можно только удивляться, — писала Т.А. Бакунина, — с какой заботливостью, не жалея своего времени, он обсуждал [со студентами] мельчайшие вопросы занятий, составлял программы, указывал, с какой точки зрения лучше подойти к тому или другому вопросу. <...> Он доводил свою заботливость до того, что давал указания, в какой библиотеке найти те или иные книги»⁴⁰.

По свидетельству современников, Кизеветтер обладал многими привлекательными личными качествами — энергичностью, деловитостью, добросовестностью, исполнительностью, «изумительными» ра-

Улица Арбат, 25. 2015 год